

УДК 159.9

РОЛЬ ЛИДЕРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ И СПОРТИВНЫХ ГРУПП

Н. А. Галкина, Е. В. Беляева

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 31 июля 2019 г.

Аннотация: *раскрывается значение спортивных молодежных объединений как средства воспитания, а также влияние лидеров на направленность активности студенческих групп и спортивных команд.*

Ключевые слова: *учебная группа, спортивные молодежные объединения, лидерство, направленность группы, динамика групповых процессов.*

Abstract: *the paper reveals the importance of youth sports associations as a means of education, as well as the influence of leaders on the focus of activity of student groups and sports teams.*

Key words: *study group, youth sports associations, leadership, group focus, group dynamics.*

Спортивные молодежные объединения традиционно рассматриваются как средство воспитания молодежи в отечественной педагогической и социальной психологии. Сегодня с развитием науки и технологий, а также ввиду трансформации политической и идеологической структуры российского общества новое поколение молодежи отличается разобщенностью и ярко выраженным разделением на различные социальные и экономические сегменты, которые зачастую изолированы друг от друга [1]. Наличие спортивных объединений на базе образовательных организаций высшего образования позволяет объединить участников различных социальных групп, научить их эффективно взаимодействовать между собой, дать опыт коллективного достижения поставленных целей и в целом влияет на всестороннее развитие личности современного студента. При этом на первый план выходит вопрос взаимного влияния группы и лидера, поскольку лидер испытывает воздействие группы, являясь ее членом, однако и сам оказывает активное влияние на групповые процессы [2]. По мнению ряда авторов (Б. Д. Парыгин, Л. И. Уманский, А. С. Чернышев и др.), лидер является носителем черт, ценимых группой [3; 4 и др.].

В современной психологической науке проблема роли лидерства в формировании направленности молодежной группы относится к недостаточно разработанным и требует как теоретического, так

и экспериментального изучения разнообразных ее аспектов. В связи с этим нам показалось интересным исследовать роль лидера в формировании направленности активности группы.

Для сравнения данных о влиянии личности лидера на направленность группы было проведено исследование на базе шести реально функционирующих студенческих групп и студенческих спортивных молодежных объединений. Выборка исследования состояла из трех волейбольных команд, представляющих вузы г. Курска: Курский государственный университет (КГУ), Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ) и Курскую сельскохозяйственную академию (КСХА), а также из трех учебных групп студентов 2, 3 и 4 курсов, обучающихся на факультете педагогики и психологии КГУ. Всего в исследовании приняли участие 88 респондентов.

Дадим краткую характеристику вышеназванным группам.

Волейбольная команда КГУ имеет высокий уровень организованности и сплоченности и позитивную атмосферу внутри группы, демонстрирует доброжелательные и уважительные отношения между ее членами и высокую направленность на игровую деятельность, что отражается на ее спортивных результатах. Состав команды: 9 человек.

Волейбольная команда КСХА также имеет высокий уровень организованности и ценит внутриколлективные отношения, которые складываются с минимальным уровнем конфликтности. Во взаимоотношениях членов команды преобладают

доброжелательность и взаимная поддержка. Направленность на игровую деятельность также высока. Состав команды: 10 человек.

Волейбольная команда ЮЗГУ находится на этапе реорганизации, поскольку часть постоянных участников недавно оставила команду и была заменена новыми, в результате чего наблюдается средний уровень организованности группы и недостаточная сплоченность, а между членами преобладают конкурентные отношения. Состав команды: 10 человек.

Учебные группы 2, 3 и 4 курсов КГУ в целом опираются на ценность внутриколлективных отношений и имеют доброжелательную атмосферу внутри групп. Групповые сплоченность и организованность возрастают от средней на 2 курсе к высокой на 4 курсе. Состав групп: 18, 17 и 24 человека соответственно.

Методы исследования включали наблюдение, беседу, лабораторный эксперимент с применением аппаратурной методики «Арка» (А. С. Чернышев), тестирование с помощью социометрического опросника (Дж. Морено), опросника для изучения ценностных ориентаций (Е. В. Фанталова) и «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики группы» (Л. И. Уманский, А. С. Чернышев).

Полученные в эмпирическом исследовании результаты позволяют заключить, что индивиды, являющиеся лидерами в своих группах, активно влияют на групповую направленность, причем эта тенденция ярче выражена в группах высокого уровня развития. В командах КГУ и КСХА их члены согласованно отмечают ведущую роль отдельных участников по соответствующим направлениям жизнедеятельности группы и по повышению направленности самой группы, что является показателем высокого уровня ее развития. Считается, что если не менее 40 % членов группы (команды) выдвигает на различные направления определенных лиц, то можно признать, что в группе развито лидерство как показатель субъектности самой группы, а выдвинутые индивиды – его лидеры. Иными словами, в данных группах существует лидерство как явление: отдельные члены группы ведут за собой других. По влиянию преобладает положительное лидерство. Положительные лидеры противостоят лидерам-дезорганизаторам. Необходимо отметить, что в этих группах (командах) лидерами-дезорганизаторами являются малоавторитетные лица, что говорит о том, что группа (команда) отвергает студентов (игроков), отрицательно влияющих на процессы образования коллектива. Наблюдается сбалансированность процессов организации и дезорганизации, что проявляется в нейтрализации усилий лиде-

ров-дезорганизаторов со стороны лидеров-организаторов.

Другая ситуация наблюдается в менее организованной команде ЮЗГУ. Она не способна согласованно оценить роль индивидов в жизни группы, т. е. имеет место значительный «разброс» выборов, что отражает, с одной стороны, отсутствие лидерства, а с другой, – низкий уровень развития коллектива. Можно говорить о несформированности лидерства в этой команде, поскольку выявлен «разброс» мнений, а в групповом сознании нет авторитетных лиц. В этой группе лидеры-организаторы одновременно оказывают на группу и разрушительное действие, являясь лидерами-дезорганизаторами.

В учебных группах студентов 2, 3, 4 курсов в целом преобладает положительное лидерство, но есть и авторитетные лидеры-дезорганизаторы, мешающие дальнейшему развитию группы в направлении коллектива. В данных группах еще не сформировалось парциальное лидерство, т. е. нет 5–8 лидеров в различных видах деятельности в зависимости от их индивидуально-психологических характеристик. И лидеры-организаторы, и лидеры-дезорганизаторы в основном проявляют себя в сферах деятельности и общения.

Итак, на основе эмпирических данных мы можем говорить об активном влиянии лидеров на направленность группы (учебной, спортивной), а также отметить положительную динамику групповых процессов в спортивных молодежных объединениях. Несмотря на относительную несогласованность членов волейбольной команды ЮЗГУ ввиду значительного изменения ее состава накануне проведения нашего исследования, лидеры в ней тем не менее присутствуют, и их показатели достаточно высоки, что может рассматриваться как способность группы быстро адаптироваться к происходящим внутри нее изменениям ради достижения общей цели (спортивного результата). Что касается традиционных студенческих групп, их развитие в значительно большей степени ограничивается лидерами-дезорганизаторами, что мешает студентам получить полноценный опыт построения отношений для создания высокоразвитой группы (коллектива) даже в долгосрочной перспективе (совместное обучение до 4 курса). Таким образом, можно заключить, что спортивные молодежные объединения в вузах по-прежнему являются действенным инструментом воспитания студенческой молодежи.

Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. В изученных группах лидеры являются авторитетными, персонализированными индивида-

ми, служащими объектами идентификации для студентов (игроков команд). Наличие лидеров в юношеских группах способствует высокой сплоченности и организованности, развитию личности каждого члена группы.

2. Градация ценностных ориентаций большинства лидеров отличается от участников других статусных категорий духовно-нравственной направленностью с приоритетом таких ценностей, как активная деятельная жизнь, интересная работа, любовь, уверенность в себе, наличие хороших, верных друзей. Хотя в спортивных молодежных командах лидерами могут выступать студенты-игроки с различными качествами личности – как положительными, так и отрицательными.

3. Ценности групповых аутсайдеров по ряду показателей (активная деятельная жизнь, познание, творчество) намного ниже ценностей группы и лидеров. Эти ценности для них не имеют большого значения в жизни.

4. Ведущую роль в формировании направленности активности юношеской группы играют лидеры, которые, являясь объектом идентификации, обогащают своими ценностями сверстников. Сами лидеры юношеского возраста опираются на опыт близких взрослых и общественные тенденции.

5. Ценности лидеров и группы имеют более выраженное совпадение в группах высокого уровня развития, чем в низкоразвитых группах.

6. Уровень развития молодежной группы (учебной, спортивной) определяет роль лиде-

ров-дезорганизаторов в формировании направленности активности группы. В высокоразвитых группах лидерами-дезорганизаторами являются малоавторитетные их члены, что говорит о том, что группа отвергает студентов (игроков команд), отрицательно влияющих на процессы образования коллектива. В группах более низкого уровня развития лидеры-дезорганизаторы более авторитетны, часто они одновременно являются и лидерами-организаторами, оказывающими в одних ситуациях положительное, в других отрицательное влияние на формирование направленности активности группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голобоков А. С. Роль молодежных общественных объединений в современной России / А. С. Голобоков, Е. А. Авадень // АНИ : педагогика и психология. – 2017. – № 2(19). – С. 305–307.
2. Галкина Н. А. Роль направленности группы в личностном развитии : дис. ... канд. психол. наук / Н. А. Галкина. – Курск, 2004. – 124 с.
3. Парыгин Б. Д. Руководство и лидерство / Б. Д. Парыгин // Руководство и лидерство (опыт социально-психологического исследования) : сб. науч. трудов / под ред. Б. Д. Парыгина. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – С. 5–12.
4. Чернышев А. С. Социально одаренные дети : путь к лидерству (экспериментальный подход) / А. С. Чернышев, Ю. Л. Лобков, С. В. Сарычев, В. И. Скурятин. – Курск : КГУ, 2006. – 210 с.

Курский государственный университет

Галкина Н. А., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
E-mail: kursksibspa@mail.ru

Беляева Е. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

E-mail: lena-bel@yandex.ru

Kursk State University

Galkina N. A., PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology Department
E-mail: kursksibspa@mail.ru

Belyaeva E. V., PhD in Psychology, Associate Professor of the Psychology Department
E-mail: lena-bel@yandex.ru